

Столичное небо было окутано мрачной серостью, безжалостно сжимавшей далёкие здания. Дождевые струи, словно оборванные нити жемчужного ожерелья, развевались на ветру, колеблясь в неопределённости.

Неизвестно, сколько времени прошло, но жилище Хо Цзиня наконец появилось перед ними.

Да Хэй стоял у двери, встречая их. Казалось, он почувствовал тяжёлую атмосферу между двумя хозяевами, поэтому не подошёл ближе, а лишь махнул хвостом, глядя на Хо Цзиня и Мо Фаня своими чёрными блестящими глазами.

Мо Фань положил рукопись, которую держал в руках, и лёг на ковер, играя с Да Хэем, прижимаясь головой к его шее. Это зрелище стало невыносимым для Хо Цзиня, и он тоже бросился на пол. Втроём — двое людей и одна собака — они боролись, то один повалит другого, то другой. В конце концов, все легли, измотанные.

Отдохнув немного, Мо Фань наконец заговорил:

— Если Старейшина Чжэн уйдет... в столице начнется передел власти, верно?

Хо Цзинь тоже нахмурился. Старейшина Чжэн был тем самым балансиром, который удерживал ситуацию под контролем. Пока он жив, в стране не будет хаоса, и даже зарубежные силы будут осторожничать. Но что, если Старейшина Чжэн упадёт? Разве мало тех, кто захочет протянуть руку к этому большому пирогу на юго-востоке? Удастся ли сохранить стабильность на севере? Кому достанется то, что оставит после себя Старейшина Чжэн?

Хотя семья Хо сейчас находится в выигрышном положении, вода в столице слишком глубока. Хо Цзихай смог удержаться в регионе Чжуннань только благодаря тому, что лицо Старика Хо всё ещё имело вес. Разве должность главы района так важна? Даже если она высока, это всего лишь один из многих чиновников, и в столице она не стоит многого. Если вмешаться в эту грязную игру, даже семья Хо может оказаться втянутой!

Это уже не личное дело Старейшины Чжэн!

Сам Старейшина Чжэн, вероятно, тоже беспокоился, поэтому у него даже не было времени поговорить подольше.

Это не то, во что Хо Цзинь и Мо Фань могли вмешаться. Они могли заниматься делами, связанными с народным благосостоянием и бизнесом, и никто не стал бы их останавливать, ведь у каждой семьи есть такие дети. Разве Чжан Сиюань не смог сделать свой развлекательный бизнес успешным благодаря поддержке своей матери?

Но с властью лучше не связываться. Даже если они уже достигли высот, недостижимых для многих сверстников, даже если они постоянно поглощают знания из разных областей, даже если они стараются изо всех сил, игра высших чинов не позволит им вмешаться.

Это запретная зона.

Мо Фань лежал на спине Да Хэя, протянув руку, чтобы собака могла лизнуть его ладонь.

Он почувствовал, что его руки слишком малы. Кроме получения нескольких пустых титулов, они не могли прикоснуться к чему-то реальному.

Что они сделали после возвращения? Кроме предотвращения серьёзных потерь из-за

наводнения в Чжуннани, только академическая дискуссия была чем-то значительным. К сожалению, это тоже не их заслуга, просто их аргументы оказались полезными для других. Позже успех компании «Деликатесы Хуася» за границей был лишь результатом больших вложений денег и ресурсов, и нечем тут гордиться.

Что касается его мелких шалостей в Первой начальной школе Кайяна и небольших дебатов в Первой столичной старшей школе — всё это было незначительными делами, максимум он использовал свои знания, чтобы помочь другим расширить кругозор.

Так что, хотя он выглядел успешным, на самом деле у него не было причин для гордости. Все эти годы он шёл вперёд без страха только благодаря поддержке Старейшины Чжэн.

Старейшина Чжэн был хребтом всей Хуаго, а также психологической опорой Мо Фаня.

Осознав, что Старейшина Чжэн скоро уйдёт, Мо Фань безжалостно подавил в себе только что появившееся чувство самодовольства. Он понял, что, даже имея воспоминания на двадцать лет вперёд, он всё равно остаётся младшим сыном семьи Мо. Даже если его отец Мо Цзяньдун стал мэром города Мохай, он всего лишь чиновник среднего уровня. Хо Цзинь, как бы он ни был талантлив, всё равно остаётся лишь одним из представителей семей столицы... Они могли сделать слишком мало.

Мо Фань не мог сказать, был ли он прав, уговорив отца переехать на запад. Без отца как инструмента, разве семья Вэй не смотрела на всё более «аппетитную» семью Сюй с завистью? И сейчас семья Сюй твёрдо держалась за семью Вэй, если с Сюй что-то случится, Вэй тоже пострадают. Поэтому уверенность семьи Сюй растёт, их аппетиты увеличиваются, а ущерб национальным интересам и интересам обычных людей становится всё больше.

Мо Фань, конечно, знал, что семья Сюй смогла оставаться активной только потому, что его отец ушёл в сторону, а Хо Цзинь ещё не вырос до уровня, когда он мог бы решать судьбы других семей. Но Мо Фань не жалел о своём выборе. Он не был настолько самоотверженным, чтобы, зная, какие последствия повлечёт вмешательство отца, позволить ему броситься в эту авантюру.

И ещё одна вещь, которую он не предвидел — семья Сюй, как и семья Хо, больше не повторяла ошибок прошлого, когда они выбрали не ту сторону. Он думал, что после того инцидента семья Сюй не продержится долго, поэтому спокойно уехал с семьёй на северо-запад. Но оказалось, что семья Сюй тоже изменила свою позицию!

В сложившейся ситуации Мо Фань чувствовал себя бессильным. Немного подавленный, он опустил голову на шею Да Хэя, тихо подумал и наконец сказал:

— Пойду готовить.

На самом деле у него не было настроения готовить. На кухне Мо Фань обычно чувствовал себя спокойнее всего, потому что дедушка, который научил его готовить, говорил:

— Еда, попадая внутрь, проходит через все органы, и её влияние на человека самое прямое. Если ты часто приносишь лишние эмоции на кухню, ты никогда не приготовишь хорошую еду.

Но сейчас Мо Фань не мог успокоиться.

Постояв на кухне немного, он достал из холодильника свежие овощи и мясо, начал мыть и резать.

Хо Цзинь вошёл и, как обычно, взял овощи из рук Мо Фаня, начав мыть их под проточной водой. Мо Фань молча вымыл недавно купленную говядину в другой раковине, положил её на разделочную доску и ловко нарезал тонкими ломтиками.

Звук дождя за окном стал менее отчётливым, превратившись в неразборчивый шум. Вскоре молния прорезала небо, осветив половину горизонта.

Мо Фань внезапно остановился, слегка закрыл глаза, и в уголках его глаз блеснули слёзы.

Хо Цзинь, войдя на кухню, сразу же устремил взгляд на Мо Фаня, и, конечно, не мог не заметить его эмоции. На самом деле, он видел такого Мо Фаня много раз раньше. Мо Фань всегда был таким — сколько бы мыслей ни было у него в голове, он не мог выразить их словами, держа всё в себе. Раньше Хо Цзинь не задумывался об этом, просто считал, что нужно вытащить наружу то, что Мо Фань скрывает.

Позже он понял, что недооценил выносливость Мо Фаня и переоценил его способность справляться с трудностями.

Хо Цзинь обнял Мо Фаня сзади, поцеловал угол его глаза, почувствовав солёный вкус слёз на губах, и тихо успокоил:

— Ничего страшного. Даже если Старейшина Чжэн уйдёт, он всё устроит. В любом случае, хуже, чем раньше, не будет...

Да... Хуже, чем раньше, не будет...

Но почему же сердце не может успокоиться?

Осень, словно склонив голову под тяжестью плодов, скромно встречала зиму 1999 года. Цзян Ань и Чжан Чжунчунь уже стали активистами студенческого совета Первой старшей школы, Цянь Вэйхэ продолжал играть в футбол, а присутствие Мо Фаня становилось всё менее заметным. К удивлению всех, Мо Фань весь семестр вёл себя настолько скромно, что почти не общался ни с кем, кроме Чжан Чжунчуня и ещё двоих.

В последний день 1999 года, когда вся школа была поглощена предвкушением наступления нового тысячелетия, Мо Фань закутался в шарф и вышел за пределы кампуса.

Хо Цзинь уже ждал его у входа в школу, держа сигарету в руке, прислонившись к сиденью водителя с мрачным выражением лица.

Мо Фань немного замешкался, но всё же открыл дверь и сел в машину.

Хо Цзинь не стал заводить двигатель, поднёс сигарету к губам, медленно вдохнул и так же медленно выпустил дым. Как в том «будущем», так и здесь, Хо Цзинь всегда был сдержанным человеком, редко прибегавшим к никотину для успокоения.

Мо Фань нахмурился, но в конце концов не стал вырывать сигарету. Старейшина Чжэн умер месяц назад, и в столице действительно начался хаос. Семья Хо тоже пострадала, и первой под удар попал Хо Цзихай, который рано занял высокий пост.

За последнее время Хо Цзинь действительно устал.

И все эти месяцы Мо Фань не искал встреч с Хо Цзином. Мо Фань размышлял о своих планах

на будущее. Семья Мо уже отошла от водоворота власти, но семья Хо не могла выйти из игры. Хо Цзихай всё ещё был в центре событий, и Хо Цзинь, конечно, будет продолжать действовать ради своей семьи. Что ждёт их в будущем, никто не мог предсказать.

<http://bllate.org/book/16643/1524857>